

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 009

С. Н. Некрасов

г. Екатеринбург, Россия

ВСТРЕЧА В.И. ЛЕНИНА И Г.Д. УЭЛЛСА: КАК ФАБИАНСКИЙ УТОПИСТ И РЕВОЛЮЦИОННЫЙ РЕАЛИСТ ОЦЕНИВАЛИ СВЯЗЬ РЕВОЛЮЦИИ И КУЛЬТУРЫ

АННОТАЦИЯ. В статье полемически рассматриваются взгляды В.И. Ленина и Г. Уэллса на перспективы развития общества. Автор сопоставляет либералистскую позицию Уэллса и взгляды марксистов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: В. И. Ленин, Г. Уэллс, революция, взгляды, марксизм, либерализм.

S. N. Nekrasov

Yekaterinburg, Russia

MEETING V. I. LENIN AND G. D. WELLS: HOW DID THE FABIAN UTOPIAN AND REVOLUTIONARY REALIST ASSESS THE CONNECTION BETWEEN REVOLUTION AND CULTURE

ABSTRACT. In the article, VI Lenin's views are polemical. Lenin and H. Wells on the prospects for the development of society. The author compares Wells' liberal stance and the views of Marxists.

KEYWORDS: V. I. Lenin, G. Wells, revolution, views, Marxism, liberalism.

В 1917 г. Г.Д. Уэллс выступил с памфлетом, в котором призвал к «войне, которая покончит со всеми войнами». Уэллс ждал 1 Мировую войну с благоговением многие годы, ибо надеялся, как и представляемые им олигархи, на новое начало Британской империи после глобального конфликта, который очистит мировую арену для нового старта. В 1905 г. в «Современной утопии» Уэллс зафиксировал общественное внимание на новом видении войны, а в 1907 г. в книге «Война в воздухе» он описал трансконтинентальный военный конфликт с применением аэропланов. Эти прогнозы великого фантаста обычно описываются как забавные прозрения и их помещали в советское время в журналах «Наука и жизнь» и в подобных им популярных изданиях рядом с картинками смешного будущего вроде «газета по проводам», «воздушные лодки в городе», «поездка на велосипедах по проводам».

Однако Уэллс, автор «России во мгле» и пародийного изображения Ленина

как «кремлевского мечтателя», мечтает о том, что авиация становится самым мощным средством уничтожения людей, от которого нет спасения и защиты. Аэропланы способны уничтожить флот и города противника – в этой картине легко угадывается возникшая через 30 лет доктрина блицкрига во Второй мировой войны. А в книге 1914 г. «Мир становится свободным» Уэллс полагает, что аэропланы будут более эффективными, если они станут сбрасывать «атомные бомбы», эффект воздействия которых в мельчайших деталях напоминает настоящий ядерный взрыв. Напомним, что применение атомного оружия было предсказано задолго до Хиросимы и Нагасаки. Напомним также, какова была оценка В. И. Лениным Г. Уэллса зимой 1920-1921 гг. Л. Д. Троцкий свидетельствует о кратком разговоре с Лениным перед заседанием политбюро: «Ну и мещанин! Ну и филистер!» – повторял он, приподымая над столом обе руки, смеясь и вздыхая тем смехом и тем вздохом, какие у него

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

характеризовали некоторый внутренний стыд за другого человека. «Ах, какой филистер», – повторял он, заново переживая свою беседу».[1, с.165] Троцкий полагает, что, входя в Кремль, Уэллс «принес в своем сознании весь мусор международной буржуазной информации и своим проницательным глазом...открыл в кабинете Ленина то, что выудил заранее из «Times» или из другого резервуара благочестивых и прилизанных сплетен» [1, с.169].

Троцкий, не знакомый с творчеством фантаста, оценивает Уэллса как английского салонного социалиста, фабианца, беллетриста на фантастические и утопические темы, приехавший взглянуть на коммунистические эксперименты. Уэллс полагал себя Гулливером, попавшим на прием к маленькому человечку. Разговор шел о том, что большие города при коммунизме станут историческими памятниками, и этим своим открытием Уэллс поделился с Лениным. Данное открытие представляло собой новость для Ленина из разряда сообщений о том, что «Волга впадает в Каспийское море, а лошади кушают овес», поскольку идея о городах представляла излюбленную тему немецкой социал-демократии. Фантаст поучал Ленина о том, что русские по природе своей индивидуалисты и торговцы, а для успеха социализма надо перестраивать психологию всего народа. И в этом отношении он обнаружил расхождение между спешащим коммунизмом и «эволюционным коллективизмом».

Троцкий пишет, что под последним «надо понимать фабианское варево из либерализма, филантропии, экономного социального законодательства и воскресных размышлений о лучшем будущем» [1, с.169]. Уэллс верил, что путем планомерной системы воспитания общества существующий капиталистический строй может цивилизоваться и превратиться в коллективистический. Неясно, кто кого и как будет воспитывать: лорды с удлиненными черепами пролетариев и пролетарок или «пролетариат пройдет по черепах лордов», – завершает размышления Троцкий.

Однако Ленин был полон веры в свое дело и настаивал на том, что «современный капитализм неизлечимо жаден и расточителен и что научить его ничему нельзя».

Сам же Ленин жил во всех странах Европы, знал чужие языки, изучал, вникал, сравнивал, а в последние годы жизни на заседаниях политбюро он потихоньку штудировал чешскую грамматику, когда же его иногда «ловили» на этом, он не без смущения смеялся и оправдывался. Но ему нужен был непосредственный доступ к рабочему движению Чехословакии. Совсем иначе Ленин говорил с английскими рабочими – с ними у него было живое общение и живой смех («он и учился и учил»). Беседа с Уэллсом, по существу, имела полувынужденный дипломатический характер, и «партия» между эволюционным коллективизмом и марксизмом закончилась вничью.

Высокий Уэллс вообразил Ленина маленьким человечком исходя из сказочного архетипа приема просвещенного Гулливера маленьким «кремлевским мечтателем». Однако цивилизаторский комплекс сыграл с ним злую шутку. Такого рода «ограниченные рутинеры эмпирики в шорах буржуазного общественного мнения, эти господа развозят по всему миру себя и свои предрассудки и умудряются вокруг себя ничего не замечать, кроме самих себя» [1, с.171].

Уэллс неверно оценил рост больного Ленина, цвет его кожи (смуглый?), его настроение. Через 10 лет Уэллс признал свои ошибки и понял, что история предоставила ему редкий шанс общения с великим человеком – реалистическим революционером. Заметим, что история XX в. вывела на первый план величайшего революционера всех времен – Ленина. М.Н. Покровский ставит его на первое место, а вслед за ним Кромвеля и затем Робеспьера [2, с. 280].

Как большевики представляли себе революцию и ее роль в переформатировании человечества и его культуры? Вспоминается знаменитая в свое время первая в

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

мире массовая инсценировка «К мировой Коммуне», разыгранная на ступенях Фондовой Биржи на Стрелке Васильевского острова, с которой начался в Петрограде 1 Конгресс Коминтерна. Что было продемонстрировано в этой инсценировке, в ходе которой четверть миллиона зрителей и актеров стали единой массой? Из-за колонн под пение горнов появились короли и сели на троны, за ними встали придворные в мундирах, банковский и промышленный капитал во фраках без каких-либо карикатур (все было натурально), далее блестящие дамы и господа расположились у ног своих владык.

Площадь заполнили ряды солдат и полицейских, они окружили избранное общество непреступным кордоном. Внизу площади забренчали цепи и из полумрака к белым ступеням приблизились вереницы рабочих, мужчин в темном с молотами на плечах и женщин с мотыгами, все они выстроились рядами на нижних ступенях. Но над черной массой взлетает белое полотнище с надписью «Коммунистический манифест», короли и буржуазия сразу бегут (год появления «Манифеста» и год революций в Европе совпадают), рабочие ока-

зываются на вершине и сбрасывают троны. Затем наступает эпоха Парижской Коммуны, но коммуна терпит поражение. Однако красное знамя укрыто для будущих сражений.

Создан II Интернационал, появляется знамя Коммуны, кучка рабочих несет его вверх, но лидеры II Интернационала колеблются, затем берут национальные флажки и отравляются пропагандировать среди своего пролетариата, жандармы разгоняют рабочих. Начинается Первая мировая война, затем проносятся грузовики с матросами под красными флагами, и пролетариат сбрасывает царский трон. Начинается строительство нового мира, а между тем на берегах Невы пылают пожары, гремят взрывы, столбом стоит дым – то рушится старый мир. Затем вспыхивает надпись «Да здравствует III Интернационал!», над Невой взлетает фейерверк и торжественно звучит «Интернационал» [3, с. 100]. Джон Рид собирался написать об этом книгу, но не успел...

О чем говорит нам это описание? Оно свидетельствует о том, что в истории действует своя логика, и она повторяется, желает того кто-либо или нет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матюнин Э.Н. Переболевшие «левизной». В.И. Ленин и англо-американские «левые» на 11 конгрессе Коминтерна. – Л.: Лениздат, 1990.
2. Покровский М.Н. Ленин как тип революционного вождя // Ленин. Человек. Мыслитель. Революционер. Воспоминания и суждения современников / Сост.: С. Е. Гречиго, О. А. Зимарин, А. К. Сорокин. – М.: Политиздат, 1990.
3. Троцкий Л.Д. Филистер о революционере // Ленин. Человек. Мыслитель. Революционер. Воспоминания и суждения современников / Сост.: С. Е. Гречиго, О. А. Зимарин, А. К. Сорокин. – М.: Политиздат, 1990.